

1925

25 мая, Киев
Поверишь ли? «Мандат» провалился <...> Я играл откровенно плохо, то страшно нажимал, ибо мне говорили, что не слышно, то совершенно роялся <...> Не знаю, что-то со мной сделалось. Потерял чувство темпа, атрофировалась радость.

1926
20 января
(После спектакля «Мандат») Всеволод Эмильевич обругал меня без пяти минут премьером.

22 июля, Ростов
Надеюсь немного, что на Волге живы капиталистические традиции и удачи отоспаться без скандалов и комаров <...> На пароходе в газете прочитал, что в театре у нас открывается кино и вступительное слово говорит Мейерхольд, а о методах игры Кейтона (американский комик Бастер Китон. — **Газета**) — Иван Александрович Аксенов. Идет «Наше гостеприимство». А потом я узнаю, что в день открытия кино умер Дзержинский. Кому-то не везет <...>

28 июля
Мои надежды на капиталистические традиции, сохранившиеся на Волге, не оправдались. Кабак такой же, как и везде <...> Достать билет 2-го класса в Царицыне было невозможно, поэтому еду в III классе. Две ночи не было места совсем. Спал на палубе на яблоках. Хорошо еще, было довольно тепло. В Саратове получил место, но тут же у меня украли пальто мое рыжее. Теперь спал очень жестко, и по вечерам на палубу не вылезешь — холодно. В кармане было три книжки. Одна из них — «Жизнь искусства», где статья Станиславского о Чехове и выдержка из французских газет о Мейерхольде. Этот номер меня очень развеселил в Ростове — вез тебе <...>

Вчера в Самаре купил киногозету. Пишут о приезде Фербенкса и Пикфорд в Москву <...>

Если этот пароход нагонит свое опоздание, то в Рязани буду в понедельник. Но это навряд: он все время ломается, и сегодня утром был пожар, так что II класс, весь коридор, залили водой. Паники не было, ибо не знал никто — это было около 6 часов утра <...>

«Митя» Эрдмановский (комедия Н. Охлопкова по сценарию Н. Эрдмана. — **Газета**) будет ставиться в Одессе, куда он должен приехать числа 18-го.

1928

7 июля, Рязань
Теперь читаю эпоху Петра Великого. Эксцентрик. Для сцены вагон материала <...> В доме у нас зверье — наша интеллектуальная кошка с двумя дочерьми — они играют, оживляя мрачный пейзаж столовой.

11 июля, Дмитров Погост
Штилеты мои от одного дня поездки кончили свое существование. Папа просил телеграфировать, когда я приеду. Я пошел на почту босиком — бабушка говорит, что неудобно. Я надел для ее спокойствия штилеты, но хорошо, что она их не видела, а только слышала звук. Штилеты повергли бы всю фамилию в вечный позор <...> Всю поездку думал о тебе <...> Тебе непременно нужно окунуться в это величие космоса.

10 октября
Моя поездка к бабушке меня освежила здоровьем. Настроение, как после причастия по старому режиму.

20 июля
Когда писал последнюю строку, по письму изычно и как бы в ритме замедленной съемки прошла наша интеллектуальная кошка.

23 июля, Рязань
Я думал, что ты приехала, сидишь в Рязани, пьешь чай и нас ругаешь, и вез я тебе роскошнейшую белую лилию — запаковал ее в болотные листья вперед, потом в папоротник, потом в журавлятник — все это намочил и положил в вешевой мешок.

10 октября
Видел «Белого Орла» (фильм Я. Протазанова. — **Газета**). Всеволод очень плох, ломается очень, ракурсы так себе, а место, где он крестится и у него заболевает живот, подставить только Мишелю Жарову. Жаров в этой картине омерзительно невыносим. И против всяких моих ожиданий очень хорошо и по-настоящему культурно играет — это В. Качалов.

17 октября, Москва
Сокольский (фельетонист Н. Смирнов-Сокольский. — **Газета**) читает патристические монологии, называя Чехова и Мейерхольда мертвыми душами.

20 октября, Москва
Гаузер (писатель, автор радиоконпозиции Гарина «Путешествие по Японии». — **Газета**) привел актера из Кабуки. Мы объяснились с ним пантомимически, он кроме японского ни гугу, а я кроме русского, но все же объяснился здорово <...> «Кабукичи» доволен, говорит, что ему больше всего нравится русский театр, потом немецкий <...>

28 октября
Вчера отказался от репетиции и все утро сидел у аплона. Он показывал приемы Кабуки. Близки и без грима и костюма это производит еще более сильное впечатление <...> Вчера вечером он был на «Ревизоре» и пришел выразить свой восторг. Сельвинский (И. Сельвинский, известный литератор. — **Газета**) спросил у Нестерова (режиссер-лаборант ТИМа. — **Газета**), читал ли я пьесу, поэтому Нестерову пришлось дать ее мне. Пьеса очень литературная, но места есть замечательные <...> Если Всеволода она заинтересует, то, несомненно, это будет очень интересно.

30 октября
Вчера вечером был на юбилейном спектакле СХТ. Играл 2-й акт «Царя Федора», 2-й акт «Гамлета», сцену из «Братьев Карамазовых», 1-й акт из «Трех сестер» и сцену «На колокольне» из «Бронепоезда». Самое сильное впечатление произвели «Три сестры». Я не ожидал, что можно Чехова смотреть с таким грандиозным напряжением. В «Трех сестрах» играл Станиславский. Из актеров очень впечатлил Леонидов в Мите Карамазове. Москвин и Качалов не дошли. И как смешно после такой ажурной работы в «Трех сестрах» смотреть неулыбчив «Бронепоезд» <...>

11 ноября
Со вчерашнего дня в «Арсе» и «Колосе» идет пудовкинская картина «Потомок Чингиз-хана», которую все хвалят. Прочти, между прочим, в «Известиях» от сегодня письмо Эйзенштейна и Луначарского <...> Вахтанговская студия объявила премьеру на послезавтра <...> Все читаю дневник Анненкова (П. В. Анненков, литературный критик. — **Газета**) <...> он интересно о Карле Марксе пишет — оказывается, злобный старик был.

из писем Эраста Гарина Хесе Локшиной

Газета продолжает публикации, посвященные 100-летию одного из самых значительных российских актеров театра и кино Эраста Гарина. Сегодня мы представляем вашему вниманию выдержки из писем Гарина к его супруге и соавтору Хесе Локшиной. Публикация и комментарии Андрея Хржановского.

“Боготпротивность и продажность

26 ноября
Сегодня опять мелкий и густой дождь, ветер воет, как в Художественном театре. Страшно сыро, и в окно наше поддувает так, что дым от папиросы относит мне в нос <...>

1929

23 мая, Ленинград
Был у Пиотровского (А. И. Пиотровский, худрук «Ленфильма». — **Газета**), долго с ним говорил. Он очень радушно принял <...> Речь идет о создании комической маски. Есть двухчастный сценарий, в котором предлагают главную роль; если выпуск будет удачен, то обеспечено перманентное дело.

14 июля, Одесса
<...> Мейерхольд нам не интересен как коммунист (если вообще мне могут быть они интересны), как кто угодно, — он интересен как режиссер <...>

25 июля, Рязань
Ехал поездом, ибо на пароходах дают билеты только в салон. Это значит не спать 2 ночи. Выехал в 8 часов из Москвы, заснул в Раменском и проспал Рязань, причем видел чудный сон: как я ехал на паровозе верхом, а весь поезд шел прямо по целине без рельс, влезая на необычные кручи. Проснулся, когда поезд отошел от Рязани. Пока я собирался, он уже заворачивал под мост на Московской. Все же я выпрыгнул и около двух часов стучался в родительский дом.

27 июля, Рязань
Все-таки хоть и в Песочню, а поеду на пароходе. Единственная отрада — чистая речь. Хоть здесь отлучусь от одессизмов.

30 июля, Рязань
«12 стульев» — это очень не первоклассное произведение, не шире «Крокодила».

4 ноября
Иван Александрович звонил Багрицкому, и я имел высокую честь говорить с ним <...> Принципиально он не имеет ничего против, но пьеса будет готова не раньше января. Звонил В. Маяковскому. Пьесу он дат согласаша и интересовался, не займусь ли режиссурой я. Записал наш ленинградский адрес <...> Хочу зайти к Фадееву и посмотреть «Разгром» <...> Боготпротивность и продажность московских ржецов (так у Гарина. — **Газета**) искусства безгранична.

1930

11 февраля
Нина по секрету сказала, что Мейер в будущем сезоне будет ставить Гамлета, но просил об этом не говорить никому <...> Последняя новость сенсационного порядка это уход Маяковского из Реф'а («Революционный фронт искусства». — **Газета**) и вступление его в РАПП, куда потянулись все конструктивисты <...> Старая задрыга Москва оставила на мне, несмотря на адский холод, довольно приятное впечатление. Движение здоровенное.

27 апреля, Москва
Хожу по солнцу, и хотя меня сегодня вызвали на репетицию, я, как допишу тебе письмо, поеду на Воробьевы горы. Там замечательно! Раз там я был в самый разгар половодья.

Просидел полдня на пенке, даже загорел... **26 мая**

В МХТе ставят «Первую конную». Здесь все театры ставят «Первую конную» <...> Тяня передала мне, что мною интересуется Брик Осип — на какой предмет, я не знаю.

28 мая
С Бриксом договорился о пьесе для Сатиры, причем так: текст Асеева, а сценарий Брика. Сегодня потолку с Асеевым.

29 мая
Охлопкова я встретил на улице, но у него был столь гордо провинциальный вид, что я не поклонился.

1 июня, Москва
Демьяна Бедного в Москве нет, он отдыхает в Крыму, адрес его не дают и просят писать: Москва, Кремль.

6 июня, Москва
С папой вчера ходили обедать в парк культуры и idle рагу из хвостов. Я прямо захохотал кассирше в рожу — уж очень смешное название, но блюдо оказалось прекрасное, мы здорово наелись.

9 июня, Москва
Демьян Бедный отказался писать пьесу. Теперь решил разговаривать с Архангельским и Петровым и Ильфом. Сегодня у меня свидание с Панковым в цирке. Хочу договор подписать <...>

Вчера <...> был вызван в мюзик-холл для разговора по поводу работы в Театре Красной Армии. Свидание не состоялось, но я имел честь видеть репетицию, ведомую заслуж. Арт. Респ. Прозоровским. Это нечто катастрофическое. У меня отпало всякое желание работать у них <...> Между прочим, я хочу играть. Говорил с Эрдманом. Если этот № не выйдет, то в ГостТиме (если у него будет существовать сезон) <...>

10 июня, Москва
Архангельский дал принципиальное согласие писать пьесу. Сегодня виделся я с Ильфом и Петровым. Они написали либретто для мюзик-холла, но склонны больше отдать его для театра. 13-го они приглашают меня на худсовет цирка, где будут читать... Возьми в Сатире мой договор на «Уважаемый Товарищ!» (пьеса М. Зощенко. — **Газета**) и бумажку, что я договор выполнил, а то нельзя стать на биржу.

13 июня
Несмотря на катастрофический заграничный провал Всеволода и месячную их голодовку, вплоть до цинги <...> я предпочту играть в ГостТиме. К тому же целая серия предположений позволяет надеяться, что Эрдманова пьеса («Самоубийца». — **Газета**), если где и будет, то в первую очередь в ГостТиме. А из режиссеров все же лучше даже «общее наблюдение» Мэтра, нежели Константина Тверского.

19 июня
Читаю Марлинского и очень доволен. Какой великолепный писатель! Например: «Смех, эта Клеопатрина жемчужина, растаяла в бочках» <...> «Там визжит угнетенная невинность или поросенок в мешке» <...> Великолпно!.

21 июня
Видел твоего мэтра Сабинского картинку «Последний Бек» — ни единого живого места. Все гладко, как по писаному <...> Присутствовал на просмотре картины Райзмана «Земля жаждет», после которой состоялся прения <...> Впечатление от выступления ужасающее: апломб, наглость, безграмотность <...>

24 июня
Очень меня интересует Мих. Мих. Зощенко. Звонила ли ты ему? Как он настроен? Передай от меня привет.

3 июля, Москва
Я все ставлю, не подкрепляя себя никакими богаствами — ни теоретическими, никакими другими. Вот, например, сейчас я с удовольствием посмотрел бы картинки или прочитал что-нибудь, но ключ от шкафа у тебя.

11 августа
Относительно Сельвинского <...> сценария он не напишет, ибо в своей пьесе не может свести концы с концами <...> Что касается всех разговоров о Пудовкине и т. п., то это ерунда, ни к кому из них я кланяться не пойду. Да к тому присутствовал на конференции по звуковому кино и просматривал звукокартинки, после коих просмотром мне внушено полное отвращение к этому бездарному предприятию <...> Все это за человеческим искусством, а что бы быть механиком — у меня нет к тому призвания. Звуконференция произвела на меня впечатление гнусного пикника на ворованные деньги. Подлинное пошехонье.

По поводу самотренировки — я себя тренирую только с внешней стороны. По-прежнему каждый день на воде. Что касается счета шатанья, то это у меня уж, должно быть, на роду написано. Самое главное, что я хотел сказать тебе и всегда согласен в этом тебе помочь, это раз и навсегда бросить вождистские настроения. Это осталось от Мейера и так крепко потому, что мы были щенята, а он матерый волк. У кого можно сейчас учиться?.. Тот же Козинцев <...> хорошо говорит, но <...>

Учиться сейчас можно только на своем самостоятельном опыте, и поэтому я тебе предлагаю подумать и работать самой, одной. С Козинцевым же только в случае, если это тебе с какой-либо стороны поможет более крепкой самоработе. Ты пишешь: о какой-то системе Козинцева — ее нет, так что тратить год на уяснение несуществующей системы глупо. <...> Семь лет мы уясняли систему Мейера, оказалось, что этот блеф. Бояться безграмотности ты не име-

ешь права в самостоятельной работе. Я на всей конференции, где был цвет московской кинематографии, не видел грамотеев <...> Нужно накапливать свой опыт. А при твоей организационной воле это раз плюнуть <...>

Не знаю, вытасят ли это письмо из почтового ящика, т. к. ящик стоял в Парке культуры и отдыха, где вся культура сосредоточена в очередях за обедом — единственным приличным на всю Москву.

11 сентября, Москва
Вчера утром часа два летал над Москвою <...> граф Цеппелин <...>, здоровенная машина. Его сняли в звуковом кино и в немом — теперь посмотрим на экране.

21 сентября, Москва
Очень интересный трюк, как говорят, произвел с Эрдманом. Пьесу-то он отдал к Вахтангову, а они ввиду пессимизма отказались, и теперь он, уж не знаю с какой рожей, пошел к старому мэтру <...> Интересно, как он на это посмотрит. Очевидно, ввиду морального расстройств Ник-олай» Роб'ертович» нигде не показывается.

6 октября, Москва
Вчера за ужином встретил Нестерова, который сообщил, что Эрдмана пьеса запрещена репертуаром.

9 октября
В Радио буду продолжать работу и как актер в «1905 году», и как режиссер <...> Работа эта вопреки ожидания очень любопытна.

11 октября
Репетировал два раза с большим удовольствием и запалом <...> Во-первых, ничего не утерпел, а приобрел необычайную теплоту в слове. Радио мне тоже очень много приятного приносит. Сегодня вечером на репетиции сидел Гаузер и говорил после, что очень хорошо читал, и, говорит, гораздо лучше Яхонтова. Мне бы очень хотелось, чтобы ты послушала, ибо я много жестикулирую и мимирую и боюсь, что, если это отнять, будет сухохато <...> Ни в коем случае бросать радио не хочу и буду продолжать работать <...> Думаю, что, воспитываясь для режиссуры, ты в себе воспитываешь меня и я в тебе себя <...> Что касается проблем звукового кино, то я, конечно, не прочь сыграть, но, естественно, не бросая базы, ибо я тогда теряю почву под ногами — это будет до тех пор, очевидно, пока я не оперюсь (если я когда-нибудь оперюсь).

13 октября, Москва
Версию о своем поступлении в ТИМ я рассказываю так, что встретил Мастера на улице. В театре не был довольно давно и, говоря откровенно, не тянет. Там большой скандал. Райх постановлением месткома выкинули из союза и теперь ставят вопрос о снятии ее с работы.

18 октября
Вчера я читал по радио «Японию» <...> После передачи состоялся диспут, где классифицировали мою передачу единогласно как блестящую. В одной из комнат было устройство нечто вроде зрительного зала: стояли ряды стульев и на столе громадный громкоговоритель; у стола были положены пар четыренадцать наушников, так что слушатели могли варьировать свое слушание. Во время исполнения свет в комнате гасили и сидели в темноте. Утром сегодня я уже получил комплимент за 200 верст родительский: звонил папа. Они слушали с матерью около громко-

говорителя у кого-то из своих знакомых <...> Меня очень огорчит, если ты не слушала меня, потому как ты только и понимаешь все мои ходы <...> Успех мой радийный дает мне уверенность и самоуверенность, что нужно совершать переход в другое искусство. Я начинаю обихивать кинозвук и собираюсь предпринять там работу.

21 октября, Москва
Получил очень манерное и изысканно петербургское письмо от Козинцева и подумал: может, тебе следует перевестись в Москву? Пока я ему не ответил. Сегодня собираюсь в баню.

23 октября, Москва
Судя по ситуации с Ник-олаем» Роб'ертовичем», дело можно считать законченным: пока всюду запрещено <...> Олешина пьеса («Список благодетелей». — **Газета**) вся в разговорах, написана она совсем не в манере театра — это-то, пожалуй, и интересно, и я думаю, Всеволод в ней

окончательно завершит круг своих нововведений, вернувшись к приемам символического условного театра. При театре непрерывно идут скандалы, отголоски коих доходят и до меня. Недавно была баня в ЦК Союза Рабиса, где Всеволоду намылили здорово. Все эти востряки, по-моему, галлванизируют его, ибо он ведет себя очень энергично. И можно думать, что и постановки будут все же выше «Бани».

23 октября, Москва
Нынче с 11 до 4 была генеральная репетиция «Мандата». Прошла довольно ничего, но не очень. По мне это хорошая примета, ибо когда генеральная проходит очень хорошо, то спектакль идет так себе <...> В Олешиной пьесе я с удовольствием сыграл бы рольку. У меня почему-то предчувствие, что здесь Мейерхольд тряхнет своей стариной — уж очень необычен материал для ГостТима — это, во всяком случае, интересно. В Вишневском (спектакль «Последний, решительный». — **Газета**), я боюсь, будет много ору и галдежа.

30 октября, Москва
Теперь о нашем деле вообще. Я очень радуюсь за тебя и, прямо сказать, тобой живу. Мое сознание за период скитаний выросло необычайно, и делать то, что я делаю, что-то не очень приятно. Иногда я думаю, что мной утеряно мое социальное амплуа, иногда кажется, что утеряна непосредственность. Во всяком случае, свое ощущение проверю на новой работе, тогда можно сделать настоящий вывод.

17 ноября
Я для радио, а может, и для эстрады начинаю делать композицию на тему о семи сто-